

Китайско-иранское экономическое сотрудничество в условиях санкций

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120023005-6

Смирнова Вероника Александровна

Младший научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) НИУ ВШЭ (адрес: Россия, 119017, Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17).
ORCID: 0000-0002-7209-9818. E-mail: vasmirnova@hse.ru

Шевко Александра Алексеевна

Независимый исследователь. ORCID: 0000-0001-9707-4783.

E-mail: ponomareva_aa@yahoo.com

Статья поступила в редакцию 27.09.2022.

Аннотация:

Современный этап развития китайско-иранских отношений характеризуется высоким уровнем экономического сотрудничества. Его ключевыми элементами выступают сферы энергетики и инфраструктурного строительства, в том числе в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь». Примечательно, что сотрудничество продемонстрировало актуальность и приверженность сохранению связей, несмотря на зафиксированное официальной статистикой падение товарооборота в условиях санкционного давления. Это стало возможным благодаря усложнению механизмов сотрудничества. Авторами статьи предпринята попытка вычлнить отдельные механизмы китайско-иранского экономического сотрудничества и проследить их трансформацию в условиях санкций. Механизмы сотрудничества дифференцировались в зависимости от уровня санкционного давления. Вместе с последним раундом ужесточения политики США в отношении Ирана в 2019–2020 гг. китайско-иранское сотрудничество приобрело максимально «осторожный» характер, но не прекратилось совсем. Прежде всего еще более усложнились цепочки посредников, участвующих в проведении расчетов и обеспечении перевозок. В свою очередь, выстраивание новых деловых связей сфокусировалось на узкопрофильных платформах и фондах, организующих соответствующие мероприятия. Статья содержит подробный разбор кейсов сотрудничества компаний и профильных учреждений Китая и Ирана в разных отраслях. Опыт, накопленный Китаем при выстраивании механизмов сотрудничества с подсанкционным Ираном, отчасти может применяться и в отношениях с Россией. Отношения Китая и России вступают в новую фазу и будут трансформироваться. Соответствующие практики могут быть востребованы в первую очередь при регулировании каналов внешнеторговых расчетов с учетом действующих ограничений и рисков вторичных санкций для китайских компаний.

Ключевые слова:

Китай, Иран, Россия, санкции, СВПД, банк Kunlun, инициатива «Один пояс, один путь».

Для цитирования:

Смирнова В.А., Шевко А.А. Ирано-китайское экономическое сотрудничество в условиях санкций // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 6. С. 125–139.

DOI: 10.31857/S013128120023005-6.

В условиях нарастающего со стороны Запада давления Китай стал важным партнером для ряда подсанкционных государств. Оказывая содействие в преодолении негативных последствий принятых в их отношении односторонних мер, Китай, по сути, позволяет этим странам поддерживать минимально благоприятные условия развития, обеспечивая их технологическое и экономическое выживание.

Вместе с тем, развивая такое сотрудничество, Китай стремится минимизировать риски для собственной экономики. С одной стороны, КНР диверсифицирует поставщиков энергоресурсов, с другой — ищет новые рынки для сбыта продукции. Китайские компании фактически получают монополию по ряду позиций в подсанкционных госу-

дарствах, в результате рынок становится площадкой для распространения китайской продукции. Для взаимодействия с подсанкционными государствами, как правило, создаются специализированные финансовые механизмы и импортно-экспортные компании, а также схемы из нескольких игроков в разных территориальных юрисдикциях.

Специфическая система взаимодействия сформировалась и в отношении подсанкционного Ирана. В исследованиях ряда авторов отмечается, что Китай последовательно выступал против введения односторонних санкций против Ирана и продолжал поддерживать с ним торговое и инвестиционное сотрудничество, выступая альтернативой ушедшим западным партнерам¹. Вместе с тем отмечается асимметричный характер взаимодействия для Ирана ввиду санкций — немногие страны готовы противостоять американским санкциям, что сокращает возможности Ирана для маневра и делает более зависимым от китайского бизнеса². Китайские авторы в исследованиях, напротив, подчеркивают перспективы развития дальнейшего сотрудничества, прежде всего в рамках инициативы «Один пояс, один путь»³.

В статье предпринята попытка проанализировать динамику торгово-инвестиционного сотрудничества между Ираном и КНР, выделить специфические механизмы, используемые для поддержания этого сотрудничества, их трансформацию в условиях санкций против Ирана, а также возможности применения опыта подобного взаимодействия в российско-китайских отношениях.

Торговое сотрудничество

Китайско-иранская двусторонняя торговля в 2020 г. составила 14,9 млрд долл. (рис. 1). Пиковый период торговли пройден в 2014 г., когда объем составил рекордные 51,8 млрд долл. После того как в 2014 г. другие страны получили доступ к иранскому рынку в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), объем китайско-иранской торговли стал снижаться из-за роста конкуренции. Таким образом, сближение Китая и Ирана — это в большей степени результат воздействия внешних факторов (уход западных и американских игроков), а также санкционного давления. Рост торговли обусловлен тем, что Китай оказался готов занять освободившуюся после ухода американских и европейских компаний нишу, хотя китайские товары и уступали аналогам. Параллельно Китай получил доступ к энергетическим ресурсам Ирана, необходимым для растущей экономики.

Частичное возвращение ряда иностранных игроков на рынок привело к снижению темпов роста китайско-иранской торговли, а ужесточение санкций в 2019 г. и сложности по «иранской сделке» также препятствовали росту торговли в дальнейшем. Санкции, наложенные на Иран, являются ключевым тормозом развития двусторонней торгов-

¹ См. напр.: Bazoobandi S. Sanctions and isolation, the driving force of Sino-Iranian relations // *East Asia*. Vol. 32. No. 3. 2015. P. 257–271; Van Kemenade W. China vs. the Western campaign for Iran sanctions // *The Washington Quarterly*. 2010. Vol. 33. No. 3. P. 99–114.

² Parchami A. The Dynamics of Sino-Iranian Relations: Strategic Veneer, Intrinsic Tensions and Third-party Leverage // *Global Policy*. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/1758-5899.13051> (дата обращения: 14.08.2022).

³ См. напр.: 陆瑾: 历史与现实视阈下的中伊合作: 基于伊朗人对“一带一路”认知的解读 [Л.у Цзинь. История и современность ирано-китайского сотрудничества: интерпретация на основе восприятия иранцами инициативы «Один пояс, один путь»] // 西亚非洲. 2015 г. 第6期. 第53–69页; 刘明德, 储德朗: 全球影响力分析框下的中伊能源合作关系研究 [Лю Миндэ, Чу Дэлан. Ирано-китайское энергетическое сотрудничество сквозь призму анализа глобального влияния] // 国土资源情报. 2018 г. 第2期. 第28–35页.

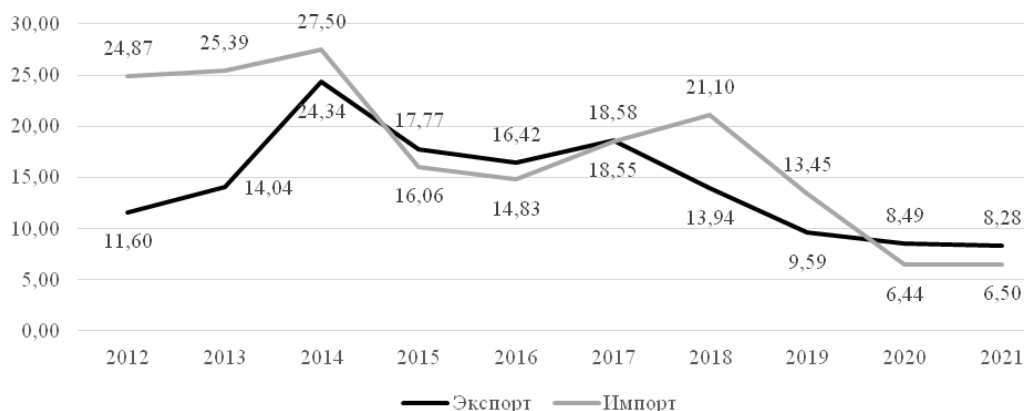


Рис. 1. Торговля Китая с Ираном, млрд долл.

Figure 1. China's Trade with Iran, bln USD

Источник: составлено по данным UN Comtrade. URL: <https://comtrade.un.org/> (дата обращения: 14.08.2022).

ли. По мнению главы Совместной торговой палаты Ирана и Китая в Тегеране, в случае снятия санкций объем торговли может достичь 60 млрд долл.⁴

Вместе с тем доступные официальные данные могут не в полной мере отражать реальную картину сотрудничества. Часть торговли, прежде всего нефтью, могла быть выведена в «серые» схемы. Так, британский мозговой центр Bourse & Bazaar приводит расчеты, согласно которым за приостановкой Китаем импорта нефти из Ирана произошел резкий рост закупок из ОАЭ и Малайзии. При этом объем закупок (объем поставок из Малайзии увеличился на 94 %, из ОАЭ — на 31 %) ставит под сомнение версию о переориентации Китая на других партнеров. Так, в 2021 г. Малайзия должна бы была поставить в Китай около 330 млн баррелей (весь экспорт нефти Малайзии в 2020 г. составил около 100 млн баррелей), а ОАЭ около 290 млн — 1/3 от всего экспорта нефти за 2020 г. Вероятнее, что среди поставок была иранская нефть⁵.

Китай стал продвигать проведение транзакций с Ираном в юанях после того, как США в 2013 г. ввели санкции против Ирана, препятствующие продаже иранской нефти за рубеж. Китайская нефтяная корпорация Sinopec стала одним из основных инициаторов продвижения юаня в расчетах⁶. Центральный банк Ирана также добавил юань в качестве ключевой резервной валюты, что является важным шагом по дедолларизации Ирана. При этом Иран в торговле с третьими странами использует собственную валюту. Так, Иран и Сирия в 2019 г. договорились проводить взаимные расчеты в национальной валюте⁷.

⁴ Iran's Trade With China Could Top \$60 Billion Without US Sanctions // *Iran International*. November 4, 2020. URL: <https://www.iranintl.com/en/202204110468> (дата обращения: 14.08.2022).

⁵ Batmanghelidj E. UAE Earns Big as Iran Sells Oil to China // *Bourse & Bazaar*. November 10, 2021. URL: <https://www.bourseandbazaar.com/articles/2021/10/27/uae-earns-big-as-iran-sells-oil-to-china> (дата обращения: 14.08.2022).

⁶ Chen A. Iran, China explore using yuan to settle trade — sources // *Reuters*. July 23, 2010. URL: <https://www.reuters.com/article/china-iran-yuan-idINTOE66M03F20100723> (дата обращения: 14.08.2022).

⁷ Iran and Syria Will Not Use Dollar in Their Trades Together // *Iran International*. January 31, 2019. URL: <https://old.iranintl.com/en/iran/iran-and-syria-will-not-use-dollar-their-trades-together> (дата обращения: 14.08.2022).

Ряд третьих стран рассматривают возможность использовать юань при покупке нефти, однако в данной схеме Иран пока не фигурирует. К примеру, Индия просчитывает варианты приобретения российской нефти по сниженной цене за юани⁸.

Китайское руководство официально выступает в поддержку наращивания торговли и инвестиционной активности с Ираном. Председатель КНР Си Цзиньпин в 2016 г. объявил о планах КНР увеличить двустороннюю торговлю до 600 млрд долл. к 2026 г. Однако текущие показатели торгового сотрудничества свидетельствуют о том, что Китай и Иран для увеличения показателей двусторонней торговли должны в разы увеличить объемы сотрудничества, что потребует от двух стран много усилий, принимая во внимание текущий тренд на ужесточение санкционного давления со стороны прежде всего США.

Механизмы внешнеторговых расчетов

С 2012 по 2018 г. основной финансовой организацией, осуществлявшей транзакции между Ираном и Китаем, выступал банк Kunlun⁹. Фактически Kunlun не осуществлял трансграничных переводов между КНР и Ираном. Вместо этого использовалась схема долговых расписок. Однако в 2012 г. банк Kunlun попал в поле зрения американских властей: Казначейство США ввело против него вторичные санкции за проведение платежей на общую сумму около 100 млн долл. США со счетов, которые он держал для Bank Tejarat, связанного с Корпусом стражей исламской революции (КСИР)¹⁰. В 2018 г. после выхода США из Иранской ядерной сделки последовали санкции, в результате с августа того же года банк Kunlun не мог осуществлять транзакции с Ираном в евро, а с октября — в юанях (по подсанкционным товарам)¹¹.

В условиях санкций торговля между Китаем и Ираном продолжилась через альтернативные каналы на основе принципов бартера и доверия. На уровне крупного бизнеса они были реализованы через схему выдачи банками долговых расписок с последующим взаимозачетом. На более низком и бытовом уровнях — через *хавалу*, неформальную систему денежных переводов, основанную на личных связях. Переводы совершаются относительно быстро, в течение около 48 часов, а комиссия посредника чаще ниже официальной или отсутствует (доход генерируется за счет спреда обменного курса)¹².

Среди других методов можно назвать проведение транзакций через компании-посредники за пределами Ирана, бартерный обмен и — в меньшей степени — криптовалюты¹³.

⁸ *Chu Daye, Qi Xijia*. India reportedly explores yuan in oil trade with Russia, as frustration grows over US sanctions // *Global Times*. March 15, 2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202203/1254958.shtml> (дата обращения: 14.08.2022).

⁹ Despite sanctions, China is still doing (some) business with Iran // *Atlantic Council*. October 1, 2019. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/iransource/despite-sanctions-china-is-still-doing-some-business-with-iran/> (дата обращения: 14.08.2022).

¹⁰ Treasury Sanctions Kunlun Bank in China and Elaf Bank in Iraq for Business with Designated Iranian Banks // *U.S. Department of the Treasury*. July 31, 2012. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/tg1661> (дата обращения: 14.08.2022).

¹¹ Exclusive: As U.S. sanctions loom, China's Bank of Kunlun to stop receiving Iran payments — sources // *Reuters*. August 23, 2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-iran-banking-kunlun-exclusive/exclusive-as-u-s-sanctions-loom-chinas-bank-of-kunlun-to-stop-receiving-iran-payments-sources-idUSKCN1MX1KA> (дата обращения: 14.08.2022).

¹² *Fifield A.* How Iranians are avoiding sanctions // *Financial Times*. April 14, 2008. URL: <https://www.ft.com/content/6ca69788-0a48-11dd-b5b1-0000779fd2ac> (дата обращения: 14.08.2022).

¹³ 中伊贸易的春天? 伊朗结汇新通道即将出现 [Весна китайско-иранской торговли? Скоро появится новый канал для расчетов в иностранной валюте в Иране] // 百家号. 28.04.2021.

Иранские банки, обслуживающие подсанкционные компании, используют дочерние компании в Иране для управления санкционной торговлей от их имени. Они в свою очередь учреждают компании-прокладки за пределами Ирана для проведения торговли в долларах, евро или другой иностранной валюте через счета, открытые в иностранных банках. Часть доходов контрабандным путем возится в Иран курьерами, но большая часть остается на банковских счетах за границей¹⁴.

Бартер обеспечивает торговлю эквивалентными экспортными и импортными товарами на основе обмена. Для проведения обмена иранский покупатель сообщает, какие товары могут быть экспортированы в Китай, и фиксирует 1–2 товарные позиции, над производителями и цепочками поставок которых они имеют контроль. Обычно в перечень входят продукция горнодобывающей промышленности, в частности битум, полиэтилен, железная руда, электролитическая медь, мрамор и т.д.; или сельскохозяйственная продукция, в основном фисташки, осьминоги, замороженные креветки и т.д.¹⁵

Эволюция методов китайско-иранского сотрудничества в условиях санкций

Методы сотрудничества между КНР и Ираном варьировались в разные промежутки времени в зависимости от уровня санкционного давления (табл. 1). В 2010–2015 гг., несмотря на ужесточение санкционной политики, Китай продолжал сотрудничество с Ираном, прибегая к «серым» схемам, которые в большинстве случаев были не отработаны и легко выявляемы. Так, китайские крупные компании создавали компании-прокладки в Гонконге, Сингапуре и других юрисдикциях, генеральные директора которых параллельно занимали высокий пост в головном офисе компании. Китайские компании также создавали несколько компаний-посредников, зарегистрированных на том же юридическом адресе, что и, например, дочернее предприятие компании. В результате все вышеперечисленные схемы легко выявлялись. Слабая проработка каналов связана с тем, что, во-первых, система наказания за нарушения санкций фактически не работала. Внутри государственного аппарата США действовала неопределенность относительно введения контрмер против Китая за нарушение санкционного режима.

«Золотой» период сотрудничества между Китаем и Ираном пришелся на 2015–2018 гг. — время действия СВПД. Именно тогда были заключены договора и соглашения между китайскими и иранскими компаниями и организациями, созданы совместные структуры. При активной поддержке государства Иран активизировал присутствие национальных компаний на китайском рынке, создав дополнительные платформы для сближения китайско-иранского бизнеса. Например, организации на уровне провинций КНР стали проводить круглые столы, конференции, заседания, на которые приглашали представителей бизнеса двух стран. Представители государства, бизнеса и науки двух стран принимали активное участие в совместных мероприятиях и проектах.

Введение вторичных санкций против Huawei, а также выход США из СВПД привели к тому, что взаимодействие Китая и Ирана замерло: китайская сторона ощущала неопределенность из-за угрозы серьезных последствий при сотрудничестве с Ираном.

URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1698265160994983705&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 14.08.2022).

¹⁴ Clandestine Finance System Helped Iran Withstand Sanctions Crush, Documents Show // *The Wall Street Journal*. March 18, 2022. URL: <https://www.wsj.com/amp/articles/ clandestine-finance-system-helped-iran-withstand-sanctions-crush-documents-show-11647609741> (дата обращения: 14.08.2022).

¹⁵ 伊朗贸易如何收款 (三) [Как получить оплату при торговле с Ираном (3)] // 腾讯网. 28.12.2021. URL: <https://new.qq.com/omn/20211228/20211228A0C5AF00.html> (дата обращения: 14.08.2022).

Активность китайско-иранского сближения после 2019 г. пошла на спад и достигла нижней точки в 2020 г., когда США не только восстановили, но и расширили санкционные меры. Параллельно Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (Financial Action Task Force) внесла Иран в черный список государств, финансирующих терроризм¹⁶. Это фактически означало высокие риски при проведении финансовых операций с Ираном.

Начало СВО в 2022 г. активизировало дискуссию в США о необходимости увеличения контроля за соблюдением санкционных механизмов.

Таблица 1 / Table 1

Эволюция методов сотрудничества в зависимости
от уровня санкционного давления (2010–2021 гг.)

Evolution of Cooperation Methods in Relation to the Level of Sanctions Pressure (2010–2021)

Уровень давления	Год	Санкции на Иран	Ключевые методы сотрудничества
Средний	2010	Закон о всеобъемлющих санкциях в отношении Ирана: Конгресс США ужесточает санкции в отношении инвестиций в энергетический сектор	Китай активно продолжает сотрудничество с Ираном, используя: – компании посредники (плохо завуалированные); – платформы, центры для продвижения сотрудничества; – проекты при поддержке государственных компаний; – государственные каналы. Казначейство США в 2012 г. ввело вторичные санкции против банка Kunlun. Транзакции с Ираном продолжаются, но срок проведения сделок увеличен, банк обслуживает преимущественно старых клиентов, новым тяжело получить «зеленый свет» на проведение транзакций
	2012	Закон о финансировании национальной обороны (2012 г.): Конгресс США инициирует процедуру наложения санкций на иностранные санкции, которые сотрудничают с Центральным банком Ирана	
Низкий	2015	Подписание СВПД: США приостанавливают ряд санкционных ограничений	– Рост каналов взаимодействия; – развитие проектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь»; – трехсторонние проекты с другими странами при посредничестве Китая; – создание совместных фондов, узкопрофильных организаций и платформ; – Иран активно взаимодействует с органами на уровне провинций КНР
	2016	Минфин США ввел санкции против физ. и юр. лиц, причастных к программе Ирана по созданию баллистических ракет	

¹⁶ High-Risk Jurisdictions subject to a Call for Action — 21 February 2020 // FATF. 21.02.2020.
URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/high-risk-and-other-monitored-jurisdictions/documents/call-for-action-february-2020.html> (дата обращения: 14.08.2022).

Уровень давления	Год	Санкции на Иран	Ключевые методы сотрудничества
Средний	2018	США выходят из СВПД и восстанавливают санкционные ограничения; вторичные санкции против Huawei	Китайские компании выбрали выжидательную позицию из-за ужесточения подхода администрации США по вопросу санкций, а также кейса Huawei
Высокий	2019	Истечение срока разрешения на легальное приобретение иранской нефти	– Свертывание знаковых инвестиционных проектов; – формальный уход китайского крупного бизнеса из Ирана. В июне 2019 г. банк Kunlun объявил, что до конца года будет проводить финансовые сделки с Ираном в соответствии с санкционной политикой, а также сотрудничать с иранскими банками, которые не находятся под санкциями
Высокий	2020	США инициировали восстановление санкций ООН и расширение санкционной политики в отношении нефтяной, банковской и судостроительной отраслей Ирана. США также призывают другие иностранные компании свернуть сотрудничество с Ираном. Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (Financial Action Task Force) внесла Иран в черный список государств, финансирующих терроризм	Китай меньше афиширует сотрудничество с Ираном, прибегая к серым схемам, характерно: – развитие теневых каналов; – диверсификация поставщиков; – крупные компании дистанцируются от прямого взаимодействия с Ираном; – традиционная форма расчета, а также криптовалюта; – брокеры и посредники. Банк Kunlun продолжает деятельность в Иране, но приостановил оказание финансовых услуг, кроме проведения расчетов по гуманитарной и другим видам торговли, осуществляемой в соответствии с санкционной политикой
	2021	США отменили санкции ООН в отношении Ирана	

Источник: составлено на основе анализа данных U.S. Treasury Department, OFAC, U.S.- China Economic and Security Commission.

Наглядной иллюстрацией функционирования подсанкционной торговли может служить кейс гонконгской компании Triliance Petrochemical, осуществлявшей продажу и транспортировку иранской нефтехимии в Китай¹⁷.

¹⁷ Treasury Sanctions Companies for Enabling the Shipment and Sale of Iranian Petrochemicals // U.S. Department of the Treasury. September 3, 2020. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm1114> (дата обращения: 14.08.2022).

Для покупки или содействия покупке и перемещению нефтехимической продукции Triliance использовала сеть компаний-посредников. Так, сама продукция закупалась у Национальной иранской нефтяной компании (NIOC), связанной с КСИР, а также Zagros Petrochemical.

Посредником Triliance в сделках в качестве покупателя выступала компания из ОАЭ — Petrotech. Транзакции проводились через счета компании-посредника в ОАЭ — Trio Energy. Точно так же Triliance использовала гонконгские компании Jingho Technology и Dунарех Energy для облегчения отгрузки и перепродажи нефтехимической продукции. В схеме также участвовала гонконгская компания Dinrin, которую Zagros использовала для осуществления части продаж Triliance, в том числе при непосредственном проведении транзакций через счета Dinrin.

Основным перевозчиком нефтехимической продукции NIOC для Triliance в Китай выступала компания Donghai International Ship Management, расчеты с которой Triliance производила через Petrochem South East. Также для проведения оплаты использовалась подставная фирма в ОАЭ — Alpha Tech Trading, а Petroliance Trading выступала подставной фирмой при продаже нефтехимической продукции.

Среди крупных игроков на иранском нефтехимическом рынке, использующих сеть связей Triliance, — компании Morvarid Petrochemical и Arya Sasol Polymer¹⁸. Последняя использует гонконгскую компанию Binrin для осуществления транзакций. Кроме того, в торговле продуктами этих компаний участвуют Glory Advanced, Jane Shang и Sibshur, связанные с Triliance Elfo Energy.

Среди других китайских компаний, вовлеченных в закупки и транспортировку иранской нефтехимии, выделяются Jiaxiang Industry HK и Shandong Qiwangda Petrochemical¹⁹.

Помимо Triliance, закупки у NIOC производили гонконгская Sage Energy HK и китайская Peakview Industry, также в процессе участвовала компания из ОАЭ Beneathco. Кроме того, появлялись сообщения, что в транспортировке продуктов нефтеперерабатывающей промышленности Ирана участвует Vietnam Gas and Chemicals Transportation, хотя менеджмент корпорации это отрицает²⁰.

Китайские компании опасаются попасть под вторичные санкции, но при этом не желают терять иранский рынок и зачастую продолжают поставлять продукцию в Иран через посредников. По информации Бюро промышленности и безопасности США (BIS), китайская компания по производству кабеля Far East Cable действовала в обход правил США по экспортному контролю, т.к. в период 2014–2016 гг. в рамках договора с ZTE поставляла на иранский рынок кабель, который включал американские компоненты. Поставки осуществлялись в период 2014–2016 гг., когда компания ZTE уже находилась под следствием в США в связи с нарушением правил экспорта. Данный прецедент, по сообщению директора управления экспортного контроля BIS, должен стать «сигналом для других компаний, которые выступают посредником при нарушении санкционных правил»²¹.

¹⁸ Treasury Sanctions Companies Selling, Purchasing, and Enabling Iranian Petrochemical Products // *U.S. Department of the State*. October 29, 2020. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sml168> (дата обращения: 14.08.2022).

¹⁹ The United States Imposes Further Sanctions on Iran's Petrochemical Industry // *U.S. Department of the State*. January 23, 2020. URL: <https://2017-2021.state.gov/the-united-states-imposes-further-sanctions-on-irans-petrochemical-industry/index.html> (дата обращения: 14.08.2022).

²⁰ U.S. blacklists Chinese, UAE-based companies over sale of Iranian petrochemicals // *Reuters*. December 16, 2020. URL: <https://www.reuters.com/article/iran-nuclear-usa-sanctions-idUKKB28Q28Y> (дата обращения: 14.08.2022).

²¹ Monteiro A., Martin E. US Says Chinese Firm Broke Export Rules in ZTE, Iran Contracts // *Bloomberg*. August 9, 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-08-09/us-says-chinese-firm-broke-export-rules-in-zte-iran-contracts> (дата обращения: 14.08.2022).

Китайские компании также активно действуют в свободных экономических зонах в Иране, пользуются льготами и привилегиями для иностранных инвесторов. Так, Иран активно развивает криптовалютный бизнес. По сообщению иранского руководства, годовая прибыль от майнинга достигает 660 млн долл.²²

Китайцы в 2019 г. получили разрешение иранского правительства на открытие биткойн-шахты в особой экономической зоне Рафсанджан. Шахта, по сообщению иранской прессы, стала «крупнейшим центром обработки данных на Ближнем Востоке». Она объединяет более 10 000 единиц оборудования для майнинга и потребляет около 175 МВт электроэнергии. По сообщению иранской прессы, китайские инвесторы используют бизнес совместно с представителями военной отрасли Ирана. При этом китайские майнеры, в отличие от иранских, приобретают электроэнергию по льготным тарифам²³.

В связи с повышенным риском ведения бизнеса в Иране Китай активно способствует установлению контактов между профильными учреждениями двух стран. Региональные центры по международному сотрудничеству выступают в качестве связующего звена между бизнесом. Так, Центр по развитию международного сотрудничества и обменов в области науки и технологий провинции Цзянсу поддерживает активное сотрудничество с иранскими предприятиями²⁴.

Китай и Иран активно сотрудничают на базе совместных узкопрофильных центров. Ниже представлен пример, как Китай и Иран осуществляют такое сотрудничество в сфере нанотехнологий по схеме «иностранный кластер + платформа + китайский кластер»²⁵.

Иранский центр нанотехнологий в Китае (INCC) учрежден в 2012 г. в Сучжоу совместно с Иранским национальным комитетом по развитию нанотехнологий и китайской технологической компанией «Нанополис Сучжоу». Второй филиал INCC открыт в 2018 г. в Гуанчжоу²⁶. С иранской стороны работу Центра поддерживает Инициативный совет по нанотехнологиям Ирана. INCC способствует продвижению сотрудничества между Ираном и Китаем в области нанотехнологий (в т.ч. биомедицины, нановолокна), поддерживает развитие сотрудничества между компаниями, а также помогает иранским компаниям посещать технологические выставки в Китае²⁷. INCC в 2017 г. подписал соглашение о сотрудничестве с Административным комитетом Пилотной зоны свободной торговли Китая (Шанхай)²⁸.

²² Government Puts Iran Cryptocurrency Mining At \$660m Per Year // *Iran International*. January 3, 2021. URL: <https://old.iranintl.com/en/iran-economy/government-puts-iran-cryptocurrency-mining-660m-year> (дата обращения: 14.08.2022).

²³ Government Puts Iran Cryptocurrency Mining at \$660m Per Year // *Iran International*. January 3, 2021. URL: <https://old.iranintl.com/en/iran-economy/government-puts-iran-cryptocurrency-mining-660m-year> (дата обращения: 14.08.2022).

²⁴ 中国-伊朗 (线上) 藻类开发推广会 [Ирано-китайская онлайн-конференция по развитию биотехнологии водорослей] // 江苏省国际合作中心. 31.08.2021. URL: <https://view.inews.qq.com/a/20210831A09OF000> (дата обращения: 14.08.2022).

²⁵ 苏州纳米产业迎来“一带一路”新机遇 [Наноиндустрия Сучжоу открыла новые возможности Пояса и пути] // *Sina*. 09.06.2017. URL: <http://news.sina.com.cn/o/2017-06-09/doc-ifyfaaq5756055.shtml> (дата обращения: 14.08.2022).

²⁶ Iranian nanotech company exporting equipment to China // *Tehran Times*. August 6, 2019. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/439007/Iranian-nanotech-company-exporting-equipment-to-China> (дата обращения: 14.08.2022).

²⁷ Zhang Y. Iran Wants to Build 'High Tech Road' With China Aided by CIIE, China Center Head Says // *Yicai Global*. November 20, 2020. URL: <https://www.yicai.com/news/iran-wants-to-build-high-tech-road-with-china-through-support-from-ciie-china-center-head-says> (дата обращения: 14.08.2022).

²⁸ Sino-Iran Nanotech Business Matchmaking held in Shanghai // *Suzhou Industrial Park Administrative Committee*. 2017. URL: <http://www.sipac.gov.cn/szgyyqenglish/year2017/201706/929f2939988a40ea9a039e373eec8144.shtml> (дата обращения: 14.08.2022).

Центр INCC сотрудничает с Нидерландским центром высокотехнологичных предприятий в Китае, который объединяет более 120 нидерландских компаний и исследовательских центров в области технологий. Два центра в 2017 г. подписали меморандум о стратегическом сотрудничестве с Центром эксплуатации и обслуживания интеллектуальной собственности Индустриального парка Сучжоу²⁹.

Китай и Иран сотрудничают в сфере передовых технологий. Так, стороны в 2019 г. открыли Иранско-китайский инновационный центр интернета вещей³⁰. Помимо этого, Китай в 2019 г. открыл в свободной экономической зоне Чабахар Ирана Китайско-иранский инновационный центр с целью поддержки кооперации иранского малого и среднего бизнеса и стартапов с промышленными и коммерческими компаниями в Иране³¹.

Стороны также тесно сотрудничают в сфере науки и технологий. Взаимодействие осуществляется при активной поддержке государства. Так, Национальный научный фонд Ирана (подразделение Вице-президента Ирана по науке и технологиям) и Китайская академия наук оказывают всестороннюю поддержку коллаборации китайских и иранских специалистов при реализации совместных проектов, проводят воркшопы³². Фонд Ирана по поддержке исследований и технологий сотрудничает с Китайской академией наук и планирует совместно реализовывать проекты при поддержке Фонда по развитию науки в рамках Шёлкового Пути. Профильные организации Ирана также сотрудничают с иранским Национальным фондом естественных наук Китая, реализуя 15 проектов³³.

Для продвижения сотрудничества в сфере технологий Китай и Иран создают соответствующие платформы. Так, в 2015 г. стороны создали Китайско-иранский дом инноваций и технологий для обмена в сфере технологий, а также сопровождения бизнес-переговоров в том числе по вопросам патентов, приобретения активов, открытию иранских дочерних компаний в Китае, поддержке иранских компаний при участии на выставках в КНР. Китайские компании также поддерживают технологические стартапы Ирана. Например, научный парк Zhongguancun и технологическое предприятие Maker Town в Пекине, а также иранский бизнес-инкубатор Innovation & Entrepreneurship Incubator в 2017 г. подписали соглашение о сотрудничестве в сфере технологической трансформации и создания бизнес-инкубаторов для стартапов³⁴.

²⁹ 荷兰高科技企业中国中心, 伊朗纳米技术中国中心, 与苏州工业园区知识产权服务中心签署协议, 启动国际技术转移合作 [Нидерландский центр высокотехнологичных предприятий в Китае, Иранский центр нанотехнологий в Китае и Центр эксплуатации и обслуживания интеллектуальной собственности Индустриального парка Сучжоу подписали соглашение о международном сотрудничестве по передаче технологий] // *Sohu*. 23.06.2017. URL: https://www.sohu.com/a/151446649_750094 (дата обращения: 14.08.2022).

³⁰ Iran-China IoT Innovation Center inaugurated in Beijing // *Islamic Republic News Agency*. November 26, 2019. URL: <https://en.irna.ir/news/83570367/Iran-China-IoT-Innovation-Center-inaugurated-in-Beijing> (дата обращения: 14.08.2022).

³¹ China-Iran Innovation Center in Chabahar // *Financial Tribune*. February 1, 2019. URL: <https://financialtribune.com/articles/sci-tech/96501/china-iran-innovation-center-in-chabahar> (дата обращения: 14.08.2022).

³² Iran-China joint scientific program enters new phase // *Tehran Times*. April 27, 2022. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/472137/Iran-China-joint-scientific-program-enters-new-phase> (дата обращения: 14.08.2022).

³³ Iran, China expanding scientific, research co-op // *Tehran Times*. September 20, 2021. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/465271/Iran-China-expanding-scientific-research-co-op> (дата обращения: 14.08.2022).

³⁴ Zhongguancun and Iran business incubator confirm cooperation // *China Daily*. September 15, 2017. URL: https://www.chinadaily.com.cn/m/beijing/zhongguancun/2017-09/15/content_32041076.htm (дата обращения: 14.08.2022).

Иран производит собственную электронику, несмотря на санкции, при этом ряд компонентов импортирует из Китая. Схема схожа с моделью ввоза других товаров, описанной выше. Иранские компании создают компании-посредники, а также привлекают к сотрудничеству компании, в том числе из Гонконга, Сингапура, ОАЭ.

Так, иранская компания Hoda Trading (дочерняя структура Корпорации электронной промышленности Ирана (IEI), находится под санкциями с 2008 г.) приобретала иностранные электронные компоненты через сеть компаний, зарегистрированных в Иране и ОАЭ. Один из таких бизнесов — компания DES International имеет офисы в ОАЭ, Сингапуре, Тайване и КНР. Hoda Trading занималась поставками высокочастотных антенн из КНР, а гонконгская компания Proma Industry отвечала за отправку и продажу. При этом компания в Брунее Soltech Industry организовывала дальнейшую отправку продукции в Китай. Далее подключалась иранская компания Artin San'at Tabaan — производитель оборудования для компьютеров под брендом Soltech Industry, которая предоставляла продукты от Soltech для продажи через офисы DES International³⁵. С ноября 2020 г. все вышеперечисленные компании находятся под санкциями.

Поставка электронных компонентов в Иран осуществляется также через Сингапур. Например, компания Avnet Asia (дочерняя структура американского дистрибьютера электронных компонентов Avnet) в Сингапуре осуществляла экспорт компонентов в Иран и Китай, при этом по документам точкой назначения указывались Гонконг и Сингапур соответственно³⁶.

За годы санкционной блокады Китай развил вариативные схемы взаимодействия с Ираном. С одной стороны, он диверсифицировал сеть компаний, которые осуществляют сотрудничество с Ираном преимущественно через посредников для того, чтобы избежать риска вторичных санкций конечного покупателя иранской продукции. С другой — активизировал взаимодействие между профильными учреждениями и международными центрами на уровне провинций, которые стали легальной платформой для сближения китайско-иранского бизнеса. Несмотря на влияние санкций, прежде всего сказавшихся на падении торговли, наблюдается устойчивый тренд на сохранение связей через изменение форм сотрудничества.

Инвестиционное сотрудничество

Китай стремится к наращиванию инвестиционной активности в Иране, в частности к укреплению позиций в ключевых отраслях — энергетике и строительстве инфраструктуры. О долгосрочности намерений Китая свидетельствует заключение в 2021 г. Договора о всестороннем сотрудничестве, который рассчитан на 25 лет. Его содержание официально не опубликовано. Предполагается, что среди положений содержится следующее: укрепление политических связей, расширение сотрудничества в оборонной сфере и развитие экономического взаимодействия, в первую очередь в области финансов, энергетики, сельского хозяйства и инфраструктуры³⁷. Объем инвестиций, которые Китай вложит в иранскую экономику за 25 лет, оценивается в 400 млрд долл.³⁸

³⁵ Treasury Sanctions Procurement Network Supplying Iranian Military Firm // *U.S. Department of the Treasury*. November 10, 2020. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm1180> (дата обращения: 14.08.2022).

³⁶ Volkov M. Avnet Asia Settles Export Control Violations for Illegal Sales to China and Iran // *JD Supra*. February 23, 2021. URL: <https://www.jdsupra.com/legalnews/avnet-asia-settles-export-control-1973305/> (дата обращения: 14.08.2022).

³⁷ Dudgeon I. The Iran-China Comprehensive Strategic Partnership: Winners and Losers // *Australian Institute of International Affairs*. April 9, 2021. URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australian->

Согласно отчету Министерства коммерции КНР, значительное число финансируемых Китаем предприятий в Иране занимается отслеживанием и развитием иностранных инженерных подрядных проектов, охватывающих такие области, как разработка нефтяных и газовых месторождений, железные дороги, метро, металлургия, цветные металлы, электроэнергетика, химическая промышленность, добыча полезных ископаемых и связь³⁹. Китайские инвестиции в Иран, как правило, не связаны с переводом валюты иранским контрагентам. Вместо этого китайская сторона обычно инвестирует в проекты «с нуля», напрямую вкладывая средства в объекты собственности, оборудование и рабочую силу. Возможно частичное использование иранских активов, хранящихся на китайских счетах⁴⁰.

Санкционные ограничения стали сдерживающим фактором в инвестиционном сотрудничестве, особенно в части крупных проектов⁴¹. Показательным примером является отказ Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) продолжать участие в проекте по добыче природного газа в 2019 г. из-за санкционных рисков. Французская компания Total годом ранее вышла из проекта по этой же причине⁴². Либо проекты реализуются очень медленно. Так, например, проект по нефтяному месторождению Ядаваран занял 9 лет.

При этом китайское инвестиционное сотрудничество в Иране зачастую связано с реализацией стратегических национальных целей КНР, а также вписано в рамки продвижения китайской инициативы «Один пояс, один путь». Среди приоритетных выделяются совместные проекты в нефтегазовой сфере⁴³, развитии коммуникаций, железнодорожном строительстве и туристической инфраструктуре⁴⁴.

Таким образом, китайско-иранское партнерство является взаимовыгодным. Однако в условиях, когда Иран не имеет возможности установить стабильные партнерские отношения с США и ЕС, Китай выступает одним из важнейших каналов взаимодействия с внешним миром.

outlook/the-iran-china-comprehensive-strategic-partnership-winners-and-losers/ (дата обращения: 14.08.2022).

³⁸ Si Y. China, Iran Approach Major Accord Amid Deteriorating US-China Relations // *Voice of America*. July 20, 2020. URL: https://www.voanews.com/a/east-asia-pacific_china-iran-approach-major-accord-amid-deteriorating-us-china-relations/6193127.html (дата обращения: 14.08.2022).

³⁹ 对外投资合作国别(地区)指南: 伊朗 [Руководство по странам / регионам по иностранным инвестициям и сотрудничеству: Иран] // 中国商务部. 2021年. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/yilang.pdf> (дата обращения: 14.08.2022).

⁴⁰ Lim K. China-Iran Relations Strategic, Economic, and Diplomatic Aspects in Comparative Perspective // *Institute for National Security Studies*. 2021. P. 36. URL: https://www.inss.org.il/wp-content/uploads/2021/05/Memo213_e.pdf (дата обращения: 14.08.2022).

⁴¹ Pan Y. The Looming Threat of Sanctions for Chinese Companies in Iran // *The Diplomat*. February 1, 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/02/the-looming-threat-of-sanctions-for-chinese-companies-in-iran/> (дата обращения: 14.08.2022).

⁴² Shahla A., Ratcliffe V. CNPC Quits Flagship Iran Gas Project as U.S. Sanctions Bite // *Bloomberg*. October 6, 2019. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-10-06/iran-says-china-s-cnpc-is-no-longer-part-of-giant-gas-project> (дата обращения: 14.08.2022).

⁴³ 刘明德, 储德朗: 全球影响力分析框下的中伊能源合作关系研究 [Лю Миндэ, Чу Дэлан. Ирано-китайское энергетическое сотрудничество сквозь призму анализа глобального влияния] // 国土资源情报. 2018年. 第2期. 第30页.

⁴⁴ 陆瑾: 历史与现实视阈下的中伊合作: 基于伊朗人对“一带一路”认知的解读 [Лу Цзинь. История и современность ирано-китайского сотрудничества: интерпретация на основе восприятия иранцами инициативы «Один пояс, один путь»] // 西亚非洲. 2015年. 第6期. 第65–66页.

Российско-китайское сотрудничество: применимость иранского опыта

После начала СВО Китай открыто выражает свою поддержку России. Как и в случае с Ираном, КНР открыто осуждает и выступает против использования механизма санкций в отношении любого государства. Официальный представитель МИД КНР Чжао Лицзянь заявил, что «Китай и Россия сохраняют стабильное коммерческое сотрудничество на основе взаимного уважения и выгоды, третья сторона не должна препятствовать или ограничивать данное сотрудничество»⁴⁵.

Председатель Комиссии по регулированию банковской и страховой деятельности КНР Го Шунин в марте 2022 г. заявил, что Китай выступает против одностороннего санкционного давления, которое не является эффективным способом решения проблем⁴⁶. США заверяют, что будут активно реагировать в случае нарушений санкционного режима, вне зависимости от того, где находится компания.

Китай в краткосрочной и среднесрочной перспективе будет развивать дополнительные каналы взаимодействия с РФ, используя опыт взаимоотношений с Ираном. В ближайшее время Китай может увеличить число компаний, которые будут вести бизнес только с российскими контрагентами. Например, он сможет выделить отдельных игроков в каждой индустрии, которые получают «зеленый свет» на ведение бизнеса в РФ и будут действовать через дочерние структуры, чтобы снизить риски потери бизнеса в США и ЕС в случае вторичных санкций. В отличие от Ирана Китай имеет с РФ общую границу, что упрощает взаимодействие, способствует росту торговли и развитию совместных приграничных проектов.

На данный момент санкционный механизм не является достаточным инструментом по сдерживанию деятельности любого государства. Однако данный вопрос внимательно изучается в Вашингтоне, поэтому дальнейшее китайско-российское сотрудничество в условиях санкций в долгосрочной перспективе напрямую зависит от того, какие шаги предпримет США для контроля над экспортом и торговлей. Помимо этого, важно, насколько далеко США будут готовы зайти в применении вторичных санкций в отношении третьей страны.

Литература

- Batmanghelidj E.* UAE Earns Big as Iran Sells Oil to China // *Bourse & Bazaar*. October 27, 2021.
URL: <https://www.bourseandbazaar.com/articles/2021/10/27/uae-earns-big-as-iran-sells-oil-to-china>
(дата обращения: 14.08.2022).
- Bazoobandi S.* Sanctions and isolation, the driving force of Sino-Iranian relations // *East Asia*. Vol. 32. No. 3. 2015. P. 257–271.
- Dudgeon I.* The Iran-China Comprehensive Strategic Partnership: Winners and Losers // *Australian Institute of International Affairs*. April 9, 2021.
URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/the-iran-china-comprehensive-strategic-partnership-winners-and-losers/> (дата обращения: 14.08.2022).
- High-Risk Jurisdictions subject to a Call for Action — 21 February 2020 // *FATF*. February 21, 2020.
URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/high-risk-and-other-monitored-jurisdictions/documents/call-for-action-february-2020.html> (дата обращения: 14.08.2022).

⁴⁵ *Alper A.* U.S. accuses five firms in China of supporting Russia's military // *Reuters*. June 29, 2022.
URL: <https://www.reuters.com/world/us-accuses-chinese-companies-supporting-russias-military-2022-06-28/> (дата обращения: 14.08.2022).

⁴⁶ China opposes illegal unilateral sanctions, maintaining normal trade with Russia // *Global Times*. March 2, 2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202203/1253752.shtml> (дата обращения: 14.08.2022).

- Lim K.* China-Iran Relations Strategic, Economic, and Diplomatic Aspects in Comparative Perspective // *Institute for National Security Studies*. 2021. 64 p. URL: https://www.inss.org.il/wp-content/uploads/2021/05/Memo213_e.pdf (дата обращения: 14.08.2022).
- Pan Y.* The Looming Threat of Sanctions for Chinese Companies in Iran // *The Diplomat*. February 1, 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/02/the-looming-threat-of-sanctions-for-chinese-companies-in-iran/> (дата обращения: 14.08.2022).
- Parchami A.* The Dynamics of Sino-Iranian Relations: Strategic Veneer, Intrinsic Tensions and Third-party Leverage // *Global Policy*. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/1758-5899.13051> (дата обращения: 14.08.2022).
- Van Kemenade W.* China vs. the Western campaign for Iran sanctions // *The Washington Quarterly*. 2010. Vol. 33. No. 3. P. 99–114.
- 对外投资合作国别(地区)指南: 伊朗 [Руководство по странам / регионам по иностранным инвестициям и сотрудничеству: Иран] // 中国商务部. 2021年.
URL: <http://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/yilang.pdf> (дата обращения: 14.08.2022).
- 陆瑾. 历史与现实视阈下的中伊合作: 基于伊朗人对“一带一路”认知的解读 [Лу Цзинь. История и современность ирано-китайского сотрудничества: интерпретация на основе восприятия иранцами инициативы «Один пояс, один путь»] // 西亚非洲. 2015年. 第6期. 第53–69页.
- 刘明德, 储德朗. 全球影响力分析框下的中伊能源合作关系研究 [Лю Миндэ, Чу Дэлан. Ирано-китайское энергетическое сотрудничество сквозь призму анализа глобального влияния] // 国土资源情报. 2018年. 第2期. 第28–35页.

Sino-Iranian Economic Cooperation under Sanctions

Veronika A. Smirnova

Junior Research Fellow at the Centre for Comprehensive European and International Studies (CCEIS) HSE (address: Russia, 119017, Moscow, Malaya Ordynka Str. 17). ORCID: 0000-0002-7209-9818. E-mail: vasmirnova@hse.ru

Alexandra A. Shevko

Independent researcher. ORCID: 0000-0001-9707-4783. E-mail: ponomareva_aa@yahoo.com

Received 27.09.2022.

Abstract:

The current stage of Sino-Iranian relations is characterized by a high level of economic cooperation. Its key elements are the spheres of energy and infrastructure construction, including that within the framework of China's Belt and Road Initiative. It is noteworthy that cooperation has shown relevance and strong efforts to maintain ties through complicating cooperation mechanisms, despite the drop in trade based official figures under sanctions pressure. This article attempts to distinguish specific mechanisms of Sino-Iranian economic cooperation and trace their transformation under the sanctions. At the same time, the specific mechanisms of cooperation have differed depending on the level of sanctions pressure. Along with the last round of US policy tightening towards Iran in 2019–2020 Sino-Iranian cooperation has acquired a more cautious character, but has not been curtailed at all. First of all, the intermediaries' network involved in trade accounts and supplies has become even more complicated. In addition, building new business relationships has focused around narrow-profile platforms and funds that organize relevant events. The article contains a detailed analysis of cooperation cases between companies and specialized institutions of China and Iran in various industries. The experience gained by China in building mechanisms for cooperation with the sanctioned Iran can partly be applied in relations with Russia. Relations between China and Russia are entering a new phase and will be transforming. Relevant practices can be primarily used when developing mechanisms for foreign trade accounts, taking into account the effect of existing restrictions and the risks of secondary sanctions for Chinese companies.

Key words:

China, Iran, Russia, sanctions, JCPOA, Bank of Kunlun, Belt and Road Initiative.

For citation:

Smirnova V.A., Shevko A.A. Sino-Iranian Economic Cooperation under Sanctions // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 6. Pp. 125–139. DOI: 10.31857/S013128120023005-6.

References

- Batmanghelidj E.* UAE Earns Big as Iran Sells Oil to China. *Bourse & Bazaar*. October 27, 2021.
URL: <https://www.bourseandbazaar.com/articles/2021/10/27/uae-earns-big-as-iran-sells-oil-to-china> (accessed: 14.08.2022).
- Bazoobandi S.* Sanctions and isolation, the driving force of Sino-Iranian relations. *East Asia*. Vol. 32. No. 3. 2015. P. 257–271.
- Dudgeon I.* The Iran-China Comprehensive Strategic Partnership: Winners and Losers. *Australian Institute of International Affairs*. April 9, 2021.
URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/the-iran-china-comprehensive-strategic-partnership-winners-and-losers/> (accessed: 14.08.2022).
- High-Risk Jurisdictions subject to a Call for Action — 21 February 2020. *FATF*. February 21, 2020.
URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/high-risk-and-other-monitored-jurisdictions/documents/call-for-action-february-2020.html> (accessed: 14.08.2022).
- Lim K.* China-Iran Relations Strategic, Economic, and Diplomatic Aspects in Comparative Perspective. *Institute for National Security Studies*. 2021. 64 p. URL: https://www.inss.org.il/wp-content/uploads/2021/05/Memo213_e.pdf (accessed: 14.08.2022).
- Pan Y.* The Looming Threat of Sanctions for Chinese Companies in Iran. *The Diplomat*. February 1, 2020.
URL: <https://thediplomat.com/2020/02/the-looming-threat-of-sanctions-for-chinese-companies-in-iran/> (accessed: 14.08.2022).
- Parchami A.* The Dynamics of Sino-Iranian Relations: Strategic Veneer, Intrinsic Tensions and Third-party Leverage. *Global Policy*. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/1758-5899.13051> (accessed: 14.08.2022).
- Van Kemenade W.* China vs. the Western campaign for Iran sanctions. *The Washington Quarterly*. 2010. Vol. 33. No. 3. P. 99–114.
- 对外投资合作国别(地区)指南: 伊朗 [Country (Region) Guide for Overseas Investment and Cooperation: Iran]. 中国商务部. 2021年. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/yilang.pdf> (accessed: 14.08.2022). (In Chin.)
- 陆瑾. 历史与现实视阈下的中伊合作: 基于伊朗人对“一带一路”认知的解读 [Lu Jin. China-Iranian Cooperation in History and Modern Times: An Explanation Based on Iranian Views of "Belt and Road" Initiative]. 西亚非洲. 2015年. 第6期. 第53–69页. (In Chin.)
- 刘明德, 储德朗. 全球影响力分析框下的中伊能源合作关系研究 [Liu Mingde, Chu Delang. Energy Relations between China and Iran under the Analytical Framework of Global Impact]. 国土资源情报. 2018年. 第2期. 第28–35页. (In Chin.)